

Наконец, когда Ло Бин уже собирался прорвать естественный защитный круг, возникший вокруг Сюаньюань Ина во время совершенствования, Е Тяньсе преградил ему путь. Его фениксовы глаза яростно сверлили Ло Бина. Ему показалось, что тот считает текущую ситуацию недостаточно плохой?

— Посторонись.

Ледяной взгляд Ло Бина скользнул по нему, и он холодно произнес, явно не считая нужным проявлять уважение к такому лицу, как Е Тяньсе.

— Хорошо, победи меня — и пропущу.

В вопросах упрямства Е Тяньсе никогда никому не уступал. Он косился на противника, одновременно внимательно следя за состоянием Сюаньюань Ина. Даже если это внук дедушки Ло, он не позволит ему приблизиться к малышу в такой момент. К тому же... в глубине фениксовых глаз что-то неуловимо промелькнуло. Пока он не разберется в некоторых вещах, как он может знать, не воспользуется ли тот случаем, чтобы нанести вред малышу?

— Сегодня я пройду любой ценой.

Ло Бин тоже был не из робких. Едва он договорил, его кулак, несущий мощный астральный ветер, с завыванием полетел в сторону Е Тяньсе. Тот скривил губы в усмешке, словно выражая пренебрежение, но в глубине глаз скрывалась абсолютная серьезность. Независимо от того, является ли он убийцей в деле об иссушенных трупах, он определенно достойный противник, с которым нужно сражаться всерьез.

Культиваторы этапа золотой пилюли способны превращать ци в оружие и летать на артефактах, но они не могут свободно парить в пустоте. Кроме того, полет на артефакте ограничен временем и потребляет вдвое больше внутренней силы, чем обычный бой. Поскольку между ними не было глубокой вражды, они, хоть и били жестоко, все же придерживались меры. Самым очевидным было то, что они не поднимались в воздух на артефактах. Два мужчины, равных по силам во всех отношениях, постоянно прыгали и наносили удары. Скорость была такой, что обычный человек мог лишь с трудом различить две тени, периодически сплетающиеся вместе. Астральный ветер, смешанный с жаром и холодом, время от времени свистел вокруг, заставляя многих спешно поднимать защитные купола, чтобы не задеть случайными потоками.

— Эй, Сяо Лянь, как думаешь, что мой племянник задумал?

Янь Лю, находящийся в Пустоте, левой рукой обхватил правый локоть, а указательным пальцем правой руки медленно потирал подбородок. Улыбка в уголках глаз ничем не отличалась от обычной, и по его лицу было трудно что-либо прочесть.

— Если назовешь меня еще раз этим детским именем, я убью тебя.

Он резко обернулся и смерил кого-то злым взглядом. Нет, не кого-то, а определенного волка. Почтенный многозначительно посмотрел на дерущихся внизу, и в его глазах быстро проскользнула тень грусти. Тонкие губы изогнулись в слегка презрительной усмешке.

— Янь Лю, на самом деле вы вовсе не святые звери, а древние прямые потомки сверхбожественных зверей, так?

Услышав это, Янь Лю повернул голову. В его обычно глубоких алых глазах появилось

удивление и... едва уловимый отблеск убийственных намерений. Откуда он это узнал? Это дело касалось жизни и смерти всего клана Огненных Волков, и об этом знал только каждый очередной Король Волков. Если... то ему придется умереть.

— Ха-ха... Янь Лю, тысячу лет не виделись, а твое сердце всё так же холодно. Кроме клана Огненных Волков, ты автоматически закрыл свое сердце для всех и всего. Но...

В его словах звучало и обвинение, и спокойное повествование. Почтенный, чьи глаза, казалось, видели все превратности жизни, медленно встретился взглядом с алыми, как кровь, соблазнительными глазами Янь Лю. В глубине его глаз пронеслось унижение и насмешка. Более тысячи лет прошло, чего он еще ждет? Разве сейчас у него нет того, кто примет его, потерпит и будет молча ждать? Почему же зверь в его сердце всегда жаждет той пищи, которая ему не достанется?

Янь Лю с детства умел видеть людей насквозь, но этот мужчина был единственным, кого он не мог понять. Будь то когда-то слабый и добрый, или теперь сильный и властный, он никогда truly не понимал его. Именно поэтому он смог узнать его с первого взгляда после тысячелетней разлуки. Другие Огненные Волки могли погибнуть по разным причинам, но он — нет. Его жизнь была равна жизни неба и земли, пока он сам не уничтожит внутреннюю дань Короля Волков.

За миллионы лет он видел самых разных людей и события. Если бы он запомнил каждого, его мозг должен был быть больше, чем самый передовой компьютер в мире. Но тот был слишком особенным. Особенным до того... что он не хотел его убивать.

— Янь Лю, если не можешь принять, то не стоило вмешиваться в чужую жизнь с самого начала. Ты только вызываешь большую ненависть. Сверхбожественные звери — это существа, превосходящие природу, особенно Огненные Волки. Говорят, они были ездовыми зверями Великого Бога Паньгу. Ты должен лучше меня знать, что он задумал. Что касается того, что Огненные Волки на самом деле являются сверхбожественными зверями, я узнал об этом случайно. В этом мире, кроме тебя, Юя и меня, вряд ли есть четвертый, кто знает. Если ты считаешь, что должен убить меня, чтобы успокоиться, пожалуйста, сделай это, если у тебя есть на это сила. В то же время, я надеюсь...

С решительным взглядом Почтенный резко отвернулся. Более тысячи лет прошло, и кое-что пора было попытаться отпустить...

— С этого момента мы чужие!

Глядя на решительную спину Почтенного, Янь Лю опасно прищурил свои алые глаза. Слова «с этого момента мы чужие», произнесенные так легко, постоянно всплывали в памяти. После тысячелетней разлуки, он хотел сказать ему только это?

Мин Юй и Мин Лин, стоящие за спиной Короля Волков, с недоумением переглянулись. Что только что означал этот человек? Какие сверхбожественные звери? Какое «с этого момента мы чужие»? И почему Король так молчалив?

Но сколько бы вопросов у них ни было, они предпочли бы оставить их гнить у себя в животе, чем задать вслух. Тысяча лет, проведенные вместе, научили их тому, что цена за такие вопросы определенно им не по карману.

Тысяча лет для обычного человека — какая это невероятная роскошь. Но для святых зверей или высокоуровневых культиваторов это всего лишь мгновение ока. Миг — и прошла тысяча

лет. Но разве они потеряли только лишь прошлые чувства?

Янь Лю не понимал, Почтенный тоже не понимал.

Е Тяньсе недавно достиг пика этапа золотой пилюли и еще не успел уйти в затвор, чтобы стабилизировать свое состояние. Ло Бин, будучи полудемоном, в семнадцать лет достиг поздней стадии восьмой ступени этапа золотой пилюли, а благодаря врожденной плотности тела был мощным противником. Поскольку ни один из них не стремился к смертельной схватке, они долго не могли выявить победителя. Но...

— Е, хватит шалить, у Ао кристаллы на исходе.

Рев Лэй И, усиленный истинной ци, прокатился по всему лесу. Даже мертвого он бы разбудил, не говоря уже о дерущихся.

Тела Е Тяньсе и Ло Бина застыли, они резко отдернули свои смертоносные кулаки и одновременно подняли головы, глядя на Сюаньюань Ина в небе. Как раз в этот момент они увидели, как последние кристаллы полетели к его голове. В сердцах обоих что-то ухнуло, и желание драться исчезло.

— Я полудемон, и моя кровь содержит огромную энергию. Если Сюаньюань выпьет мою кровь, он сможет сформировать золотую пилюлю в кратчайшие сроки. Е Тяньсе, учитывая, что ты — мужчина Сюаньюань, я говорю в последний раз: посторонись.

То, что он был полудемоном, всегда было самым больным местом в сердце Ло Бина. Но сейчас он сам сказал об этом ради Сюаньюань Ина, что говорило о глубине его чувств. В его ледяных глазах не было ни малейшего волнения. После этих слов сверкнула вспышка холода, и в его руке появился алый, острый холодом короткий меч длиной меньше фута. Это безмолвно сообщало Е Тяньсе: если он снова попытается помешать — убью на месте!

Бросив быстрый взгляд на меч, уровень которого было трудно определить, Е Тяньсе пристально смотрел на упрямого и решительного Ло Бина своими черными, глубокими фениксовыми глазами. На его красивом лице не было никакого выражения, и никто не мог догадаться, о чем он думает.

Большинство наблюдателей были культиваторами этапа золотой пилюли, не малое число из них достигло этапа изначального младенца, но из-за того, что процесс совершенствования Сюаньюань Ина был слишком устрашающим, все держались на почтительном расстоянии. И хотя у культиваторов слух и зрение были остры, только Лэн Ао и его группа четко расслышали слова Ло Бина.

Лэн Ао, Лэй И, Ин Жань и Фэй Юй — все они были людьми, видевшими многое, и figures, лидирующими в своих областях. Но когда они услышали, как Ло Бин собственноручно признался, что является полудемоном, и даже выразил готовность отдать свою кровь для совершенствования Сюаньюань Ина, сердца всех четверых содрогнулись. Полудемоны — легендарные существа, о которых говорят, что их практически не существует. Демонические звери от природы могущественны и всегда презирали людей, не говоря уже о рождении потомства от них. Но Ло Бин был настоящим полудемоном. Судя по его мощному уровню культивации, звериная кровь в его жилах должна была быть не ниже уровня духовного зверя.